

Евгений Черепанов
Фольклор II, диптих (фрагмент)

10
06
ГАЛЕРЕЯ

КОД ДОСТУПА. ЖИВОПИСЬ ЕВГЕНИЯ ЧЕРЕПАНОВА

Искусство — территория свободы.

XX век со всей наглядностью показал поливекторность перемещения по этому пространству. Сегодня мир современного искусства поражает зрителя многообразием новаторских идей и способов художественного выражения, от иллюзорности фотореализма до провокационности акционизма.

При этом способом визуального восприятия языка искусства предполагается ничуть не меньше. В подобной «многопортальности» пространства искусства зритель неизбежно оказывается перед проблемой поиска «кода доступа» к ресурсам современной эстетики. И если принять идею творчества как откровения двух индивидуальностей — авторской и зрительской — то станет ясно, что и «код» понимания языка друг друга — индивидуален.

Абстракционизм как явление художественного сознания совсем не новое. Только в отечественной культуре за ним — более чем столетний путь. Но от этого его язык понятней не стал.

Потому что, чтобы понимать язык, надо на нём говорить.

«Великая абстракция», провозглашённая Василием Кандинским, как новое мироощущение России на заре XX века, была в той же России на долгие годы предана табуированию.

Но феномен художественного сознания таков, что идеи проникают сквозь запреты и табу в души потомков и прорастают новыми побегими.

Евгений Черепанов — один из тех современных авторов, кто наследует от провозвестников Русского Авангарда ген нефигуративного мышления, преображённого видения мира вне тисков его опредмеченности. Он не озачен иллюзорным изображением жизненных реалий, а, скорее, всерьёз увлечён поиском чувственного выражения в цвете и линии своего эмоционально яркого мироощущения во всей его подвижности и изменчивости.

Автор адресует свои произведения не рассматривающему, а всматривающемуся зрителю, способному вступить в со-беседование с автором на языке собственных эстетических ассоциаций.

Живопись для Евгения Черепанова — не повествование в красках.

По словам русского философа-провидца о. Павла Флоренского, задачи живописи, во все времена, гораздо сложнее — в формировании новых пространств. Как японский иероглиф — не просто знак письменности, но пластический образ гармоничного взаимодействия энергичных потоков чёрной туши и красоты незаполненных пространств белой бумаги, так и абстракции Евгения Черепанова — не случайный набор пятен и линий. А нарождающаяся на наших глазах живая художественная форма, пульсирующая ритмом цвета, линий и штрихов, разрастающаяся в подвижности своих контуров, будоражащая наше воображение и пробуждающая в нём дремлющую эмоциональную память о ярких переживаниях красоты мира как такового, без утилитарных смыслов и стереотипных значений.

«Код доступа» к мысли художника, зашифрованной на языке красок, фактур и линий, кроется в раскрепощённости нашего ассоциативного восприятия. Доверившись ей, мы сможем увидеть в беспредметных композициях и образы любимых пейзажных мотивов, и знаки загадочных текстов и орнаментов, и очертания новых лиц, и силуэты знакомых предметов — всё то, чем откликнется наша душа на эмоциональную «речь» художника, на волновое движение его чувств, идущих от сердца к сердцу...

*Елена Шишцына, искусствовед, куратор выставки.
Член СХ России, Международной ассоциации искусствоведов (АИС).*